

ментаріяхъ, какъ ни плохо они составлены. Есть факты не безынтересные для русской исторіи: напримѣръ, въ числѣ святыхъ празднуется память Іоанна, русскаго, плѣннаго при Петрѣ Великомъ турками и скончавшагося въ 40 годахъ XVIII вѣка (рядъ его чудесъ доведенъ до 1774 г.). Важный отдѣлъ житія новомучениковъ, т. е. христіанъ, пострадавшихъ, уже въ новое время, отъ турокъ; эти житія мало шаблонны, изложены живо и правдиво; они важны въ бытовомъ отношеніи; референтъ изложилъ данныя о жизни и смерти восьми изъ такихъ новомучениковъ (скончавшихся въ промежутокъ времени отъ 1683 до 1802 г.): Павла Русскаго, Димитрія Филадельфійскаго, Іоанна Солунскаго и др. Далѣе, отмѣчена любовь составителя разбираемаго сборника житій къ легендѣ, обиліе апокрифическихъ мотивовъ (составитель даже заказывалъ переводы апокрифовъ съ латинскаго), мотивовъ демонологическихъ, притомъ въ ихъ народной, архаичной формѣ. Въ заключеніе референтъ высказалъ пожеланіе, чтобы Синаксарь сдѣлался предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій.

Е. Р.

Ученая поѣздка на Синай въ 1902 году.

Въ началѣ апрѣля 1902 года профессоръ С.-Петербургскаго университета Н. Я. Марръ, приватъ-доцентъ того же университета А. А. Васильевъ и магистрантъ (теперь приватъ-доцентъ) князь И. А. Джаваховъ были отправлены въ синайскій монастырь св. Екатерины для изученія находящихся въ монастырской библиотекѣ рукописей. Экспедиція, выѣхавъ изъ Петербурга 3-го апрѣля, прибыла благополучно на мѣсто назначенія 30-го апрѣля. Н. Я. Марръ и И. А. Джаваховъ посвятили большую часть времени подробному описанію коллекціи грузинскихъ рукописей; кромѣ того, Н. Я. Марръ занимался изученіемъ многихъ сирійскихъ, арабскихъ и армянскихъ рукописей. Главною цѣлью А. А. Васильева было изученіе двухъ рукописей арабскаго христіанскаго историка X вѣка, Агапія, епископа манбиджскаго, а также греческихъ рукописей, содержащихъ преимущественно житія Святыхъ. Въ началѣ іюля А. А. Васильевъ, а въ концѣ того же мѣсяца Н. Я. Марръ и И. А. Джаваховъ покинули Синай. Н. Я. Марръ послѣ этого продолжалъ свои занятія надъ восточными рукописями въ Іерусалимѣ, откуда онъ и вернулся въ С.-Петербургъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Ученые результаты этой поѣздки подготовляются ея участниками къ изданію.

А. Васильевъ.

Результаты экскурсіи французскихъ ученыхъ Chesnay и Perdrizet въ Македонію.

Еще въ 1901 году французскому ученому М. Chesnay было предложено Liard'омъ совершить научную экскурсію въ Македонію, при чемъ инициатива этой крайне важной поѣздки принадлежитъ генералу Де-

Beulié, ассигновавшему известную сумму на расходы. De-Beulié, готовясь издать очеркъ по архитектурѣ жилищъ византійской эпохи, поручилъ Chesnay воспроизвести и обследовать въ Мельникѣ maison seigneuriale, на который обратилъ его вниманіе ученый Perdrizet. Chesnay вмѣстѣ съ послѣднимъ обследовалъ рядъ мѣстностей въ Македоніи и снялъ значительное число фотографій съ нѣкоторыхъ памятниковъ; такъ, въ Салоникахъ имъ были воспроизведены внѣшній видъ Св. Софїи и два внутреннихъ вида храма Св. Димитрія. Эти двѣ церкви считаются самыми важными памятниками VI и VII вв.; онѣ были известны почти до послѣдняго времени лишь въ снимкахъ Texier (притомъ не вполне удовлетворительныхъ), а между тѣмъ это—замѣчательный примѣръ полихроміи въ отдѣлкѣ и въ инкрустаціяхъ, которая украшаетъ главный нефъ храма Св. Димитрія; хоры, которые составляютъ характерную особенность восточныхъ базиликъ и придаютъ удивительную красоту имъ своими рисунками,—все это представляется въ высшей степени цѣннымъ и важнымъ для знатоковъ византійской археологіи. Относительно церкви другого обследованнаго имъ города — Серреса довольно общія свѣдѣнія существуютъ лишь въ трудѣ Папагеоргіу. Что касается тамошней митрополіи, которая основана на мѣстѣ и отчасти даже изъ развалинъ языческаго храма, то она сохранила въ абсидѣ часть очень любопытныхъ мозаикъ. Такова напр. мозаика «Тайная Вечера», которая видна въ полукружїи подъ конхой и напоминаетъ собой символическую сцену въ катакомбахъ Александріи, обследованныхъ Wescher'омъ. Она ясно выражаетъ самую тѣсную связь между иконографіей на памятникахъ и религіей. До сего времени самыми древними известными образцами мозаичной живописи эпохи до Палеологовъ были мозаики храма Св. Софїи въ Кіевѣ—середины XI в. и Св. Михаила тамъ же — конца XII в. Мозаики же Серреса современны или немного позднѣе таковыхъ же храма Св. Софїи. Ученый Perdrizet сфотографировалъ всѣ эти мозаики, а Chesnay воспроизвелъ фрагментъ, который является однимъ изъ самыхъ драгоценныхъ фрагментовъ, добытыхъ во время экскурсіи. Возможно вполне удовлетворительно разобрать его: тонъ еще какъ и въ Кіевской мозаикѣ довольно свѣтлы, но положеніе тѣлъ болѣе свободно и разнообразно, самое же исполненіе мозаики весьма просто, но тщательно отдѣлано и весьма искусное, такъ что сближаетъ этотъ памятникъ съ лучшими произведеніями изъ Дафни, и потому возможно отнести его не позже второй половины XI вѣка. Ризница же митрополіи заключаетъ въ себѣ рядъ замѣчательныхъ сокровищъ. Chesnay сфотографировалъ одну прекрасную эмаль, которую можно отнести къ XII вѣку. Эта рипида (fabelum) эмалированная — единственно известная до сего времени изъ числа подобныхъ предметовъ съ византійскою эмалью. На лицевой сторонѣ ея имѣется изображеніе Христа, возсѣдающаго среди четырехъ символовъ и окруженнаго вверху ангелами и властями, которые окружаютъ *τρισάχιον*, откуда и самая рипида носитъ въ настоящее время названіе *ἑξαπτέρουλον*.

Среди весьма многочисленныхъ и крайне разнообразныхъ тканей въ этой ризницѣ Chesnay обратилъ особенное вниманіе на епитрахиль (ὄρθρον) патріарха Геннадія (дата 1520 года), часть которой и была воспроизведена имъ въ снимкахъ. Что же касается Геннадія, то это извѣстный благотворитель обители Лавра, гдѣ онъ велѣлъ исполнить въ трапезѣ фрески, которыя лишь недавно были изучены ученымъ Millet. Епитрахиль Геннадія — это поясъ въ 1,70 м., составленный изъ квадратовъ, гдѣ сцены изъ жизни Спасителя чередуются съ изображеніями святыхъ епископовъ. Самыя изображенія — древняго образца, по крайней мѣрѣ, такъ можно заключить, судя по умѣреннымъ тонамъ ихъ (карминъ, бирюзовая краска и охра). Очень мало извѣстно шелковыхъ матерій, украшенныхъ подобными сценами, и прежде всего, для византійскаго періода. Ὁρθρονъ изъ Серреса, не смотря на его позднюю дату, тѣмъ не менѣе весьма важень. Затѣмъ Chesnay и Perdrizet сфотографировали въ монастырѣ Продрома два Евангелія; одно изъ нихъ кромѣ изображеній 4 евангелистовъ представляетъ также и стоящаго Христа. По изяществу выполненія оно очень близко напоминаетъ Евангеліе и Псалтырь изъ монастыря Пантократора на Аѳонѣ и носитъ на себѣ всѣ отличительныя черты византійскаго стиля конца XI вѣка. Въ Мельникѣ же, въ древности Melenikion, куда византійскіе императоры, какъ извѣстно, ссылали царедворцевъ, навлекшихъ на себя опалу, сохранился дворецъ (maison seigneuriale), единственно уцѣлѣвшій до насъ отъ византійской эпохи, если не считать развалинъ изъ Tekfour Serai и извѣстныхъ построекъ въ Мистрѣ. Характеренъ планъ этого зданія: огромныхъ размѣровъ главная комната и вокругъ нея сгруппированы всѣ остальные, что напоминаетъ собой таковыя же въ сирійскихъ древнихъ зданіяхъ. Фасадъ же этого дома великолѣпно украшенъ кирпичиками въ различныхъ положеніяхъ. Этотъ способъ украшенія (наиболѣе яркій примѣръ чему представляетъ знаменитый храмъ Св. Апостоловъ въ Салоникахъ) есть нѣчто обычное для Македоніи. Послѣднія изысканія нашего ученаго П. Н. Милюкова доказываютъ, что храмъ этотъ принадлежитъ къ XIV вѣку и слѣдовательно его надо относить ко времени патріарха Нифонта, монограмма котораго и сохранилась въ этой церкви. Къ этому же времени относится постройка, а не реставрація, какъ думали раньше вслѣдъ за ученымъ Bayet, храма Св. Апостоловъ. Вообще можно сказать, что въ Мельникѣ сохранилось весьма значительное число церквей того же времени, при чемъ особенно любопытна одна изъ нихъ. Съ внѣшней стороны своего фасада она представляетъ подъ навѣсомъ рядъ изображеній въ стилѣ, сходномъ съ изображеніями изъ Мистры: Дѣва Марія, возсѣдающая (Pantonassa) среди двухъ архангеловъ и святыхъ; другое же изображеніе Св. Николая даетъ единственный въ своемъ родѣ примѣръ, извѣстный до сего времени лишь на Востокѣ — это пресвитерское сопрестоліе со многими ступенями на подобіе извѣстнаго изъ Torcello. Полихромія внѣшняго фасада и это пресвитерское сопрестоліе напоминаютъ

собой памятники древне-христіанскаго искусства. Городъ расположенъ неподалеку отъ монастыря Rosno, на одной изъ вершинъ горы Пиримъ, откуда съ одной стороны виднѣтся долина Вистрицы, на другомъ концѣ равнины чернѣтъ ущелье Стримона. Слѣдуетъ, конечно, надѣяться, что всѣ снимки, исполненные учеными Chesnay и Perdrizet, будутъ изданы вмѣстѣ съ многочисленными фотографіями изъ другихъ мѣстностей и церквей Пелопонниса, которые недавно лишь были приобрѣтены для коллекціи École des Hautes Études. (См. выше стр. 583).

В. Соккинъ.

Императорская Академія Наукъ въ С.-Петербургѣ.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности.

За истекшіи 1902 годъ дѣятельность Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ выразилась прежде всего въ изданіи ряда трудовъ, уже вышедшихъ въ свѣтъ, въ продолженіи работъ предшествующихъ лѣтъ, и въ подготовленіи къ печати новыхъ сочиненій и изданій. Такъ подъ редакціей академика Ф. О. Фортунатова вышло уже изданіе памятниковъ старо-славянскаго языка, что потребовало особенной внимательности и тщательности выполненія со стороны его редактора. Кромѣ того начаты были печатаніемъ и уже близки къ окончанію тексты крайне важнаго памятника XI вѣка Супральской рукописи или Мартовской Четив-Минеи, равно какъ и, такъ называемой, Саввиной книги или Кирилловскаго Евангелія того же XI вѣка. При этомъ С. Н. Северьяновымъ, проживающимъ въ Вѣнѣ, были воспроизведены самые подробные и точные фотографическіе снимки съ перваго, упомянутаго выше, памятника и все это подготовлено къ изданію; надъ вторымъ же трудомъ пришлось долгое время поработать В. Н. Щепкину. Проф. Карскій занять былъ «Листками Ундольскаго», которые, какъ можно думать, въ наступающемъ же году будутъ вполне изданы. Въ минувшемъ 1902 году подъ личнымъ наблюденіемъ В. Н. Щепкина со всею точностью было сфотографировано, и при томъ полностью, извѣстное глаголическое Евангеліе Ватиканское или Ассеманіево. Эта работа была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что Отдѣленіе Академіи намѣрено въ настоящемъ же году издать этотъ чрезвычайной важности памятникъ древнѣйшей славянской письменности.

Что касается ученой дѣятельности членовъ Отдѣленія Академіи, то въ истекшемъ году она выразилась въ слѣдующихъ научныхъ трудахъ и занятіяхъ, по скольку это относится къ интересующему насъ предмету.

Нашъ маститый академикъ И. В. Ягичъ въ 1902 году былъ занятъ по преимуществу подготовительными работами по изданію нѣсколькихъ древнѣйшихъ текстовъ славянской Толковой Псалтыри вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ этого толкованія, еще нигдѣ неизданнымъ до сего вре-